

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СКОНСТРУИРОВАННОГО ДИАЛОГА В МОТИВАЦИОННОМ ДИСКУРСЕ

И.П. Хутыз

Кубанский государственный университет (Краснодар, Россия)

Аннотация: Рассматриваются особенности использования сконструированного диалога (СД) в мотивационном дискурсе. Цель исследования – выявить характеристики СД в мотивационных выступлениях трех российских спикеров. В исследовательский корпус вошли выступления Р. Гандапаса, В. Полунина, М. Сейсембаева, которые были определены как мотивационные. Мотивационный дискурс избран в качестве материала анализа в силу его возросшей роли в повседневной жизни современного человека, а также в связи с его способностью влиять на формирование аспектов картины мира индивида. Основными характеристиками мотивационного дискурса выделены такие свойства, как высокая ориентация на адресата, экспрессивность и эмоциональность. С помощью лингвопрагматического подхода, включающего методы контекстуального анализа, а также классификации, систематизации и интерпретации было установлено, что СД является неотъемлемой особенностью мотивационной речи. Частота его употребления не влияет на экспрессивность и эмоциональность дискурса, а больше направлена на установку контакта с аудиторией и разъяснение понятий, связанных с темой выступления. Для эмоциональных спикеров, опирающихся на невербальные и паравербальные средства коммуникации, характерно использование таких типов СД, как внутренняя речь и хоровой (классификация Д. Таннен). Для сдержанной мотивационной речи, активно использующей аргументы, сравнения, цитаты, характерен преимущественно конкретизирующий тип СД.

Ключевые слова: сконструированный диалог, мотивационный дискурс, ориентация на адресата, экспрессивность, контактоустанавливающая функция, разъяснение, развлекательная функция.

Для цитирования:

Хутыз И.П. Особенности реализации сконструированного диалога в мотивационном дискурсе // Коммуникативные исследования. 2022. Т. 9. № 1. С. 121–136. DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(1).121-136.

Сведения об авторе:

Хутыз Ирина Павловна, доктор филологических наук, профессор кафедры прикладной лингвистики и новых информационных технологий

ORCID: 0000-0003-4141-5395

Контактная информация:

Почтовый адрес: 350040, Россия, Краснодар, ул. Ставропольская, 149

E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

Дата поступления статьи: 10.09.2021

Дата рецензирования: 10.11.2021

Дата принятия в печать: 15.01.2022

Введение

Понятие «сконструированный диалог» (constructed dialogue) было предложено современным американским лингвистом Д. Таннен в 1986 г. По ее мнению, данный термин более точен, нежели «прямая речь», так как в процессе коммуникации, когда говорящий воспроизводит чьи-либо слова, как правило, они не являются точным воспроизведением слов другого, а выражают авторскую интерпретацию и оценку ранее сказанного или даже не сказанного: вполне возможно, что «цитируемые» слова вообще не были ранее произнесены, а говорящий конструирует реплики, опираясь на собственное восприятие событий. В основе данного термина, как отмечает Д. Таннен, лежат идеи М. Бахтина о полифонии и о том, что слова, взятые из чьей-то речи и передаваемые рассказчиком, больше принадлежат не автору, а этому рассказчику. Именно поэтому Д. Таннен считает, что термин «сконструированный диалог» (СД), который подчеркивает воспроизводимость информации в форме диалога говорящим, не является синонимом «прямая речь» и необходим для современной теории дискурса, так как является средством эффективной коммуникации, направленным на то, чтобы вовлечь адресата в информационный поток [Tannen 1986].

Д. Таннен определила несколько видов СД в зависимости от того, с какой целью он произносится:

- диалог, воспроизводящий то, что не говорилось (dialogue representing what wasn't said);
- диалог как конкретизация (dialogue as instantiation);
- обобщающий диалог (summarizing dialogue);
- хоровой диалог (choral dialogue);
- диалог как внутренняя речь (dialogue as inner speech);
- диалог как внутренняя речь других (the inner speech of others);
- диалог, конструируемый слушающим (dialogue constructed by a listener);
- диалог – затухание или нарастание (fadeout, fadein);
- диалог с неопределенным референтом (vague referents);
- диалог с «нечеловеком» (nonhuman speaker) [Tannen 1995].

Последний тип СД описывает ситуации, в которых люди конструируют предполагаемый разговор с животными или предметами.

СД сопровождается контекстуальными маркерами, которые могут быть представлены невербальными и/или паравербальными знаками. Ранее лингвисты выделяли такие контекстуальные маркеры, как, например, гендера [Лачугина 2018], времени [Грушина 2020], и определяли их как дискурсивные средства, усиливающие трансляцию когнитивных категорий и смыслов. В качестве контекстуального маркера в СД может выступать громкость, скорость речи, а также мимика, жесты и т. д. Безусловно, подобное многоголосие оживляет повествование в структуре коммуникативного процесса, обогащает его дополнительными смыслами [Шипова 2016] и, как следствие, стимулирует интерес адресата, вовлекая его в информацию, удерживая его внимание и способствуя усилению воздействия аргументов говорящего на адресата [Kraut 2019].

В представленном исследовании мы оперируем определением СД, которое было сформулировано тремя лингвистами в 2012 г. при исследовании возможностей использования СД в зависимости от канала коммуникации. Они описывают СД как средство, применяемое для того, чтобы воссоздать диалог из прошлого, но без точного воспроизведения данного диалога. Он может быть изменен в связи с тем, что говорящий точно не помнит, о чем была речь, или излагает собственную интерпретацию информации [Young, Morris, Langdon 2012].

Функции и особенности использования СД активно изучаются современными лингвистами. Так, американский лингвист Т. Мэтис изучает возможности воспроизводства СД в разговорной речи четырех давно знакомых женщин, одной из которых была она сама. Разговоры были записаны и затем затранскрибированы. Первый разговор – встреча женщин на праздничном ужине (день рождения одной из них), второй – их обычная встреча. Для третьего и четвертого разговоров Т. Мэтис дала участникам исследования на выбор темы для обсуждения (кино, споры, телефонные разговоры), но женщины всё время забывали об этих темах и говорили о том, что их интересовало. Автор делает вывод о том, что СД драматизирует коммуникацию, позволяя ее участникам выражать свою близость, общие ценности, знания и опыт. Они используют данную тактику при обсуждении как серьезных, так и легкомысленных тем. Также автор делает интересное наблюдение о том, что в СД женщины использовали как прошедшее, так и настоящее время. Настоящее время, как правило, они используют для того, чтобы вынести информацию на передний план (to foreground information), а прошедшее время было использовано преимущественно как фон для описания деталей и для дальнейшего драматического эффекта [Mathis 1991].

Еще одна диссертация посвящена изучению СД в американском религиозном дискурсе. Дж. Краут, ее автор, рассмотрел репрезентацию СД в

проповедях пастора Тимоти Келлера, который не воспроизводит заготовленную речь, а читает проповедь спонтанно. В исследовательский корпус Дж. Краут включил шесть проповедей, посвященных одной теме – “The Trouble with Christianity” (проблемы христианства). Краут считает, что данное дискурсивное средство позволяет создавать «диалог в монологе», управлять природой межличностных отношений говорящего и слушающего, а также приносить новое видение в информацию [Kraut 2017].

Отметим, что разнообразие материала исследования, на котором проводился анализ особенностей СД, указывает, что данный феномен характерен для различных видов дискурса – как институционального, так и бытового. Так, уже упомянутые ранее три лингвиста исследовали специфику СД на материале трех каналов, сравнивая межличностное реальное общение с видеозвонком, видеозвонок – с монологом влога, межличностное общение в реальном времени – с общением посредством влога. Они пришли к выводу, что технологии, а именно присутствие или отсутствие собеседника, а также наличие обратной связи, несомненно влияют на особенности СД [Young, Morris, Langdon 2012].

СД был изучен на материале видеороликов политической избирательной кампании в штате Кентукки в США. К. Арнольд-Мюррей считает, что СД в данном жанре политического дискурса является обычной коммуникативной стратегией, которая позволяет политикам конструировать свою идентичность, выставляя себя перед избирателями в наиболее позитивном свете, а своих оппонентов характеризовать с негативной стороны. То есть посредством СД политики хвалят себя и умаляют действия конкурентов. Интересно, что автор исследования подчеркивает, что в исследованном ею дискурсе СД конструируется мультимодально – это могут быть отрывки других видео, музыка, голос за кадром или голос самого политика [Arnold-Murray 2021]. В данном исследовании СД понимается автором как лингвистическая, коммуникативная и аргументативная стратегия.

Лингвисты, занимающиеся исследованием СД, рассматривают его на материале медицинского [Modan, Bose-Brill 2014], академического [Baffu 2018] дискурса и даже дискурса сплетен в институциональной среде [Mohammad, Vásquez 2015]. Все исследователи подчеркивают, что СД оживляет коммуникацию, усиливает уровень вовлеченности коммуникантов в процесс общения, конструирует чувство общности интересов, позволяет усилить выражение точки зрения [Debras 2015].

Одним словом, СД представляет собой интересный дискурсивный феномен, передаваемый с помощью различных модусов и позволяющий управлять вниманием адресата, усиливать точку зрения адресанта, оживлять коммуникацию. **Цель** данной статьи заключается в выявлении особенностей СД в дискурсе русскоязычных мотивационных речей. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд **задач**:

- 1) охарактеризовать мотивационный дискурс;
- 2) определить функции СД в мотивационном дискурсе русскоязычных спикеров;
- 3) выявить типы СД в рассматриваемых мотивационных речах, используя классификацию Д. Таннен;
- 4) сформулировать закономерности репрезентации СД в материале исследования.

Материал и методы исследования

Для анализа специфики СД в мотивационном дискурсе были избраны три выступления русскоязычных спикеров. Информация по материалу исследования систематизирована в таблице.

Информация о материале исследования

<i>Спикер</i>	<i>Название речи</i>	<i>Цель</i>	<i>Год выступления</i>	<i>Продолжительность</i>
Гандапас Радислав, известный спикер, специалист по лидерству	Как заставить себя действовать	Мотивировать слушателей достигать свои цели с тем, что есть, не ждать перемен	2017	12 мин 30 сек
Полунин Вячеслав, актер	Счастье дурака	Воодушевить зрителей быть счастливыми, находить в жизни баланс и наслаждаться повседневностью	2017	19 мин 40 сек
Сейсембаев Маргулан, инвестор, предприниматель, общественный деятель	О ненужных знаниях	Мотивировать аудиторию приобретать нужные знания, отличать их от ненужных и, как следствие, повышать свою эффективность	2018	22 мин 22 сек

При отборе выступлений для анализа были учтены следующие показатели: речь обязательно должна воодушевлять аудиторию вести себя определенным образом, чтобы она могла быть определена как мотивирующая; продолжительность выступления – 12–25 минут; выступления относятся приблизительно к одному периоду и не старше пяти лет, что позволяет продемонстрировать наиболее актуальные тенденции конструирования СД в мотивационном дискурсе. Также из таблицы можно видеть, что все спикеры отличаются с точки зрения того, как они получили свой опыт: М. Сейсембаев – предприниматель, который достиг успеха в бизнесе – он делится своими знаниями, опираясь на свой богатый опыт в этой сфере; В. Полунин – успешный актер, известный на протяжении десятилетий клоун – он учит свою аудиторию, как правильно воспринимать жизнь, как относиться к событиям, чтобы быть счастливым; Р. Ган-

дапас – мотивационный спикер, который присутствует в международных рейтингах – он владеет ораторским искусством и считается ведущим в России специалистом в области лидерства¹.

Для определения, являются ли избранные для анализа речи мотивационными, мы опирались на характеристики данного дискурса, представленные в ряде исследований, в первую очередь на его цель: изменить отношение адресата к явлениям реальности и, как следствие, трансформировать его поведение. Англоязычные источники считают, что мотивационный дискурс должен опираться на истории из реальной жизни, которые могут вдохновить адресата вести себя определенным образом; использовать вербальные и невербальные (например, жестикуляцию) средства для усиления эмоционального эффекта от информации; фокусироваться на ограниченном количестве тем². Также отмечается, что мотивационный дискурс отличается высокой ориентацией на целевую аудиторию [Гилясев 2017], эмоциональностью и экспрессивностью [Гилясев 2017; Кубракова 2019], жанровым многообразием [Подольяк 2016] и может конструироваться в различных профессиональных контекстах, например в академической среде [Kiemer, Gröschner, Kunter, Seidel 2018].

Наш исследовательский корпус включает три выступления российских известных личностей, которые могут быть охарактеризованы как мотивационные. Общая продолжительность данных выступлений – 54 мин 32 сек. До начала осуществления анализа были составлены транскрипты выступлений. Затем были выделены случаи использования СД спикерами. Лингвопрагматический анализ позволил соотнести информацию, передаваемую спикерами, с языковыми и невербальными составляющими контекста, а затем выявить функции и типы СД в выступлениях, систематизировать особенности использования СД в изученном мотивационном дискурсе.

Рассмотрим основные характеристики мотивационного дискурса и место СД в его конструировании на материале избранных выступлений.

Результаты исследования и их обсуждение

При выделении СД в рассматриваемых выступлениях за основу была взята классификация его типов, предложенная Д. Таннен [Tannen 1995]. Сразу отметим, что, несмотря на иллюстрирование Д. Таннен выделенных ею типов СД примерами, различия между некоторыми типами представляются крайне расплывчатыми. Например, не понятно, чем «затухание / нарастание», которое Д. Таннен характеризует как тип СД, в ко-

¹ Радислав Гандапас: офиц. сайт. URL: <https://www.radislavgandapas.com/> (дата обращения: 17.08.2021).

² Motivational and Inspirational Speaking // The Training & Development World. URL: <http://thetrainingworld.com/faq/motivationalspeaking.htm> (дата обращения: 27.08.2021).

тором косвенная речь говорящим трансформируется в цитату, отличается от СД, охарактеризованного ею как «то, что не говорилось». Параметр «то, что не говорилось», на наш взгляд, абстрактный: по определению самой Д. Таннен, любой тип СД, как собственная внутренняя речь, так и внутренняя речь другого человека, могут быть описаны подобным образом. По этой причине при классификации примеров СД, обнаруженных в нашем исследовательском корпусе, мы учитывали типы, выделение и определение которых не вызывает двойственности толкования: конкретизация; обобщение; хоровой диалог; внутренняя речь говорящего; внутренняя речь других; диалог с неопределенным референтом и с «не человеком».

В речи Р. Гандапаса было выявлено девять употреблений СД. Все случаи выполняют комплекс функций, которые реализуются одновременно. Это развлекательная, иллюстративная (объяснительная) и контактоустанавливающая функции. С помощью следующего СД спикер поясняет свою идею о том, как важно заниматься тем, что получается, но, конечно, нужно попробовать, не ждать (объяснительная функция): *«О, девушка, класс, давайте с вами познакомимся». А она такая: «Я не знакомлюсь». Получается: «Не моя, не судьба, следующая». Эээ, ты попробуй, это же как бизнес: «Я начал, а потом мне прислали документы. Надо там заполнить форму. Я не понял, как ее заполнять и бросил. Значит, бизнес не мое. Не пошло»* (Гандапас). Очевидно, что данный пример, с помощью разговорной лексики описывающий знакомую всем ситуацию, может вызвать улыбку и даже смех у аудитории (развлекательная функция). Примеры, которые иллюстрирует спикер с помощью СД, репрезентируют, как уже подчеркивалось выше, известные всем повседневные ситуации. И если даже слушающий сам лично не попадал в такую ситуацию, он может ее с легкостью представить: СД способствует образности восприятия информации и чувству эмпатии у аудитории (контактоустанавливающая функция).

Типы СД, выделенные в речи Р. Гандапаса: (1) хоровой диалог, конкретизация; (2) хоровой диалог, конкретизация; (3) внутренняя речь других; (4) конкретизация, внутренняя речь других; (5) обобщение; (6) внутренняя речь других; (7) хоровой диалог; (8) конкретизация; (9) хоровой диалог. Конкретизирующий тип СД и хоровой диалог наиболее типичны для речи Р. Гандапаса. Они чаще всего употребляются спикером в речи (четыре раза каждый) и дважды реализуются вместе в одном СД.

Например, в СД (2) – хоровой диалог и конкретизация – спикер разговаривает с «молодыми тренерами». Сколько их и кто они – неизвестно. Соответственно, мы определили данный СД как хоровой. Вычленив одного из этих тренеров и как бы вступая с ним в диалог, Р. Гандапас конкретизирует процесс откладывания, боязни начать: *Мне пишут молодые тренеры: «Хочу быть великим тренером, как Радислав Гандапас». Есть такая идея, что представляет что-то собой в этом смысле. «Хочу быть таким тренером, как Радислав Гандапас. С чего мне начать?» Я говорю:*

«Тренинг провести». «Я еще не готов». <...> «А сколько лет ты еще не готов?» «Седьмой год не готов». «А чем занимаешься?» «Я читаю книги по технологии проведения тренингов, я хожу на тренинги тренеров, я смотрю вебинары тренеров, я ездил за границу смотрел тренеров, но чтобы сам провести!» (Гандапас). Интересно, что в своем выступлении при обращении к аудитории Р. Гандапас использует вежливое *вы*, а в диалоге с воображаемым коммуникантом (т. е. в СД) он с ним всегда «на ты», видимо, демонстрируя отсутствие уважения к его глупым поступкам. Хороший диалог, на наш взгляд, гиперболизирует информацию, обобщая ее, делает ее эмоционально окрашенной. Фраза: *мне пишут молодые тренеры* – создает впечатление, что таких людей очень много, хотя, сколько их на самом деле, мы не знаем.

Вторым по частотности типом СД в речи данного спикера выступает внутренняя речь других (три употребления). Р. Гандапас говорит о том, что нужно заниматься тем, что получается. Если у человека не лежит душа к какому-либо занятию, нужно от него уходить, не тратить силы на то, чтобы изменить привычный ход вещей. В связи с этим он цитирует мысли такого человека, который готов тратить свои силы и энергию бесполезным образом: «Я умею, сейчас буду менять корпорацию». Там 18 этажей, Москва-Сити, занимает офис: «Я сейчас изменю корпоративную культуру» (Гандапас). Пример «внутренняя речь других» мы также приводили выше, иллюстрируя объяснительную функцию СД в выступлении данного спикера. Очевидно, что все случаи подобного типа вызывают смех у аудитории и позволяют говорящему открыто выразить свои эмоции, отношение к поступкам.

Рассмотрим далее функции и типы СД в мотивационной речи В. Полунина, который он конструирует десять раз в своем выступлении.

Цель, с которой В. Полунин использует СД, аналогична целям Р. Гандапаса: наладить контакт с аудиторией, затронув эмоции аудитории, привлечь и, конечно, разъяснить (или проиллюстрировать) информацию. Так как В. Полунин – актер, владеющий искусством пантомимы, он часто сопровождает свое выступление яркими невербальными действиями. Например, в СД (8) он рассказывает и показывает, как он может менять свою жизненную траекторию: *Вот я начинаю огромный проект, до середины дохожу: «Аааа!» Потому что я уже представил, как он заканчивается* (Полунин). Вскрик *Аааа!*, имитирующий падение, актер сопровождает невербальной иллюстрацией. Мы полагаем, что в данном примере СД реализуется в первую очередь развлекательная функция. Вызывая смех у зрителей, увлекая их внимание, В. Полунин конструирует и контакто-устанавливающую функцию. Так как СД – это представление информации в форме диалога, на наш взгляд, любой случай его употребления что-то уточняет и разъясняет. Так, пример выше конкретизирует состояние человека, который может предугадать, что проект завершится неуспеш-

но. Данный случай показывает, что СД, как правило, реализует сразу несколько функций, что делает его высокоэффективным коммуникативным средством.

Рассмотрим еще один пример: *И поэтому в театре очень просто: заканчивается спектакль, я прихожу за кулисы. Все: «Ну?» Потому что знают, ни одного плохого слова от меня не услышишь. Хоть ты кол на голове теши, я буду говорить: «Опять прекрасно!» «Да что ж такое ты всё время играешь-то!»* (Полунин). Так как в данном случае создан предполагаемый диалог В. Полунина «со всеми», мы определили его как «хоровой». Если рассматривать его роль в речи, можно говорить о развлекательной функции. Развлекая аудиторию, вызывая у нее положительные эмоции, говорящий устанавливает со своим адресатом контакт. Разъясняющая роль этого СД заключается в том, что через описание своего общения со «всеми» в театре В. Полунин иллюстрирует свой положительный настрой, радость своей деятельности, что является важным смысловым аспектом для темы его мотивационного выступления.

В выступлении В. Полунина были определены следующие типы СД: (1) хоровой диалог, внутренняя речь говорящего; (2) хоровой диалог; (3) хоровой диалог, внутренняя речь говорящего; (4) конкретизация; (5) обобщение, внутренняя речь говорящего; (6) хоровой диалог; (7) конкретизация; (8) внутренняя речь говорящего; (9) конкретизация; (10) внутренняя речь говорящего. Самым распространенным типом СД в его выступлении является «внутренняя речь» (пять употреблений). В. Полунин – актер, он не просто говорит, а «играет» на сцене. Возможно, именно этот тип СД позволяет ему наиболее успешно делиться опытом и чувствами со своей аудиторией: *То есть каждые 12 лет я останавливаю поезд и говорю: «Спасибо! До свидания!» – и иду, куда я хочу дальше* (Полунин). В цитате выше представлен разговор оратора с собой, которым он иллюстрирует необходимость осознанной смены траекторий на жизненном пути.

Далее по частотности у В. Полунина представлен хоровой СД. Он обобщает коммуниканта и одновременно обогащает диалог эмоциями: *Люди с кейсами, умные, при галстуках, думают, придумывают всё это, всем говорят: «Туда, теперь сюда». Все туда за счастьем, сюда за счастьем. Ну, никак у них не получается!* (Полунин). Выражение «люди с кейсами», безусловно, является преувеличением и обобщением. Мы классифицируем данный СД как хоровой, так как тип предполагаемого источника диалога массовый.

Следующий по частотности тип, который мы выделяем в мотивационной речи В. Полунина, – конкретизация, например: *Есть такой человек в истории театра, Мейерхольд, и он говорит: «Хочешь вот туда, закинь ногу вот туда, потому что, чтобы вот там оказаться, нужно баланс иметь». Тщательней человека на свете трудно найти. Это я* (Полунин). В данном примере спикер конкретизирует источник информации,

а также чувство, необходимое для обретения баланса, и определяет данную особенность тщательности как свою характеристику.

В мотивационной речи М. Сейсембаева мы обнаружили восемь случаев использования СД. Обратим внимание, что это самая долгая речь из анализируемых, но с меньшей частотой реализации рассматриваемого феномена. Это указывает на то, что частота использования СД спикером является характеристикой его коммуникативного стиля. Однако подчеркнем, что мы рассматриваем СД как неотъемлемую характеристику мотивационного дискурса, в частности его жанра – мотивационной речи.

Типы выделенных примеров СД в мотивационной речи М. Сейсембаева следующие: (1) хоровой диалог; (2)–(7) конкретизация; (8) диалог как внутренняя речь с собой. Очевидно, что в мотивационной речи этого спикера значительно превалирует конкретизирующий СД. Например, в следующем отрывке с помощью СД оратор аргументирует статус словиц и поговорок как «нужного знания»: *Вот буквально ко мне молодой человек подходил, говорит: «Почему это надо изучать?» Говорю: «Потому что они тысячелетиями доказали свою нужность, тысячелетия прошли, и эти тексты до сих пор сохранились»* (Сейсембаев). Или еще один пример использования данного типа СД: *Как в свое время у Томаса Эдисона спросили: «Почему вы так много испытывали неудач прежде, чем создать лампочку?» Он говорит: «Я не испытывал много неудач, я просто открыл 999 способов, которые не работают»* (Сейсембаев). Вместо описательного способа представления информации М. Сейсембаев использует СД, имитирующий разговор с самим Томасом Эдисоном, чем наглядно объясняет свою мысль о том, что практика «минусует» ненужные знания, а теория, по его мнению, наоборот, «плюсует» ненужное знание.

Также, как видно из приведенных примеров из мотивационной речи М. Сейсембаева, СД выполняет те же функции, что и в выступлениях Р. Гандапаса и В. Полунина. Это следующие функции: контактоустанавливающая, разъясняющая и развлекательная. Возьмем пример, имитирующий диалог с Т. Эдисоном. Безусловно, он имеет развлекательную силу: зрители оживляются, смеются. Получается, что оратор и его аудитория находят взаимопонимание; адресату интересно – усиливается контакт, эмпатия между спикером и зрителями. Наконец, данный пример быстро объясняет, как теория и практика связаны с ненужными знаниями, которым посвящена речь М. Сейсембаева. В этом проявляется разъясняющая функция СД.

В коммуникативном стиле М. Сейсембаева меньше театральности, эмоциональности, характерных для выступлений Р. Гандапаса и В. Полунина. Он не владеет искусством пантомимы и, соответственно, не полагается на невербальный канал при передаче информации, как это делает В. Полунин. Напомним, что под коммуникативным стилем понимают особенности коммуникативного поведения личности, реализуемого с помо-

щью выбора вербальных и невербальных средств «с характерными для личности речевыми особенностями (лексиконом, грамматиконом, интонацией и другими фонетическими особенностями)» [Болотнов 2013: 179]. Коммуникативный стиль выступления М. Сейсембаева, по сравнению с рассмотренными ранее двумя выступлениями, более сдержанный, формальный; он использует весомые аргументы, сравнения, цитаты. Это позволяет нам предположить, что доминирование конкретизирующего типа СД характерно для сдержанного стиля мотивационного выступления, в то время как СД – внутренняя речь и хоровой диалог – типичны для эмоциональных спикеров, активно опирающихся в своем выступлении на невербальные и паравербальные средства коммуникации. Безусловно, данное умозаключение требует дальнейшей верификации.

Заключение

Мотивационная речь как устный жанр мотивационного дискурса обладает такими характеристиками, как экспрессивность и эмоциональность, высокая ориентация на адресата. Мотивационный дискурс направлен на то, чтобы трансформировать аспекты картины мира индивида, формировать новое отношение к событиям реальности. Спикеры используют многообразие дискурсивных средств, чтобы усилить мотивационный потенциал их выступления.

Как показывает данное исследование, неотъемлемой особенностью мотивационных речей является СД, который позволяет спикерам одновременно реализовать три коммуникативные функции: контактоустанавливающую, разъясняющую и развлекательную. Под СД мы понимаем процесс воспроизводства информации из прошлого в форме диалога. Исследователи понимают СД как лингвистическую, коммуникативную, аргументативную и прагматическую стратегию в мультимодальном оформлении. Подчеркнем, что данный диалог отражает интерпретацию ситуации и информации говорящим.

Анализ исследовательского корпуса, в который вошли три мотивационные речи знаменитых русскоязычных личностей, показал, что СД является неотъемлемой особенностью дискурса мотивационной речи. Частотность использования СД спикером не связана с экспрессивностью и эмоциональностью дискурса, а больше направлена на установку контакта с аудиторией и разъяснение понятий, связанных с темой выступления. Для более эмоциональных спикеров, активно опирающихся на невербальные и паравербальные средства коммуникации, характерно использование таких типов СД, как внутренняя речь (говорящего или иного человека) и хоровой диалог. Вероятно, данные типы СД позволяют спикерам открыто выражать чувства и отношения – как свои, так и других людей, а также в некотором смысле гиперболизировать информацию обобщением (*мне пишут; люди с кейсами... говорят; все*).

Для коммуникативного стиля мотивационного спикера, опирающегося на аргументы, сравнения, цитаты, характерен преимущественно конкретизирующий тип СД, как это происходит в выступлении М. Сейсембаева.

Подчеркнем, что для проверки полученных выводов необходимо расширить исследовательский корпус, а также включить в него мотивационные речи русскоязычных женщин – это позволит нам выяснить, насколько использование СД в мотивационных выступлениях связано с гендерными особенностями. Также мы планируем в дальнейшем провести контрастивный анализ специфики СД в выступлениях русско- и англоязычных спикеров.

Список литературы

- Болотнов А.В. Коммуникативный стиль языковой личности (на материале публичного дискурса ведущего радиостанции «Эхо Москвы») // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (131). С. 179–181.
- Гилясев Ю.В. Прагматика англоязычного мотивационного дискурса // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 5 (166). С. 70–76.
- Грушина Н. Контекстные маркеры времени // *Anuari de Filologia*. 2020. No. 10. P. 39–48. DOI: 10.1344/AFLM2020.10.3.
- Кубракова Н.А. Мотивационное письмо как жанр академического дискурса (на материале английского языка) // Жанры речи. 2019. № 2 (22). С. 119–125. DOI: 10.18500/2311-0740-2019-2-22-119-125.
- Лачугина Е.Н. Контекстуальные маркеры гендера в загадках // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2018. Т. 15, № 3. С. 61–64. DOI: 10.14529/ling180310.
- Подольск Ж.И. К вопросу о выделении мотивационного дискурса // Гуманитарные научные исследования. 2016. № 5. URL: <https://human.snauka.ru/2016/05/14850> (дата обращения: 09.09.2021).
- Шипова И.А. Художественный текст как полифоническое образование (на материале романа Теодора Фонтане “Frau Jenny Treibel”) // Преподаватель XXI век. 2016. № 2, ч. 2. С. 391–400.
- Arnold-Murray K. Multimodally constructed dialogue in political campaign commercials // *Journal of Pragmatics*. 2021. No. 173. P. 15–27. DOI: 10.1016/j.pragma.2020.11.014.
- Baffy M. Constructed dialogue as a resource for promoting students’ socialization to written academic discourse in an EAP class // *Linguistics and Education*. 2018. No. 46. P. 33–42. DOI: 10.1016/j.linged.2018.06.001.
- Debras C. Stance-taking functions of multimodal constructed dialogue during spoken interaction // *Gesture and speech in interaction*. 4th ed. Nantes, 2015. P. 95–100.
- Kiemer K., Gröschner A., Kunter M., Seidel T. Instructional and motivational classroom discourse and their relationship with teacher autonomy and competence support – Findings from teacher professional development // *European Journal of Psychol-*

- ogy of Education. 2018. Vol. 33, iss. 2. P. 377–402. DOI: 10.1007/S10212-016-0324-7.
- Kraut J. The polyhonic pastor: Two levels of constructed dialogue in argumentation // Language and Dialogue. 2019. Vol. 9, iss. 3. P. 418–443. DOI: 10.1075/ld.00050.kra.
- Kraut J. Voicing belief: constructed dialogue and epistemic in religious discourse: dissertation. Washington, DC, 2017. x, 211 p. URL: https://repository.library.georgetown.edu/bitstream/handle/10822/1050803/Kraut_georgetown_0076D_13912.pdf (дата обращения: 16.08.2021).
- Mathis T.D. The form and function of constructed dialogue in reported discourse: dissertation. Ann Arbor, MI, 1991. 200 p. URL: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_disstheses/5259 (дата обращения: 16.08.2021).
- Modan G., Bose-Brill S. Engaging death: narrative and constructed dialogue in Advance Care Planning discussions // Communication & Medicine. 2014. Vol. 11, iss. 2. P. 153–165. DOI: 10.1558/cam.v11i2.18616.
- Mohammad A., Vásquez C. “Rachel’s not here”: Constructed dialogue in gossip // Journal of Sociolinguistics. 2015. Vol. 19, iss. 3. P. 351–371.
- Tannen D. Waiting for the Mouse: constructed dialogue in conversation // The Dialogic Emergence of Culture / eds. D. Tadlock, B. Mannheim. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 1995. P. 198–217.
- Tannen D. Introducing constructed dialogue in Greek and American conversational and literary narrative // Direct and Indirect Speech / ed. by F. Coulmas. New York; Berlin; Amsterdam: Mouton de Gruyter, 1986. P. 311–332. DOI: 10.1515/9783110871968.311.
- Young L., Morris C., Langdon C. “He Said What?!” Constructed dialogue in various interface modes // Sign Language Studies. 2012. Vol. 12, iss. 3. P. 398–413. DOI: 10.1353/sls.2012.0000.

Источники

- Гандапас Р. Как заставить себя действовать. 3 авг. 2017. URL: https://www.youtube.com/watch?v=vCie3_alvXI (дата обращения: 05.08.2021).
- Полунин В. Счастье дурака. 5 сент. 2017. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=4LxwbPFLUHY> (дата обращения: 12.08.2021).
- Сейсембаев М. О ненужных знаниях. 13 июня 2018. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Uw0HJvwpY3E> (дата обращения: 08.08.2021).

References

- Arnold-Murray, K. (2021), Multimodally constructed dialogue in political campaign commercials. *Journal of Pragmatics*, No. 173, pp. 15-27. DOI: 10.1016/j.pragma.2020.11.014.
- Baffy, M. (2018), Constructed dialogue as a resource for promoting students’ socialization to written academic discourse in an EAP class. *Linguistics and Education*, No. 46, pp. 33-42. DOI: 10.1016/j.linged.2018.06.001.
- Bolotnov, A.V. (2013), Communicative style of the language personality (on the material of public discourse of "Echo Moskvy" radio presenter). *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, Iss. 3 (131), pp. 179-181. (in Russian).

- Debras, C. (2015), Stance-taking functions of multimodal constructed dialogue during spoken interaction. *Gesture and speech in interaction*, 4th ed., Nantes, pp. 95-100.
- Gilyasev, Yu.V. (2017), Pragmatism of the English motivational discourse. *Proceedings of Petrazavodsk State University*, No. 5 (166), pp. 70-76. (in Russian).
- Grushina, N. (2020), Kontekstnyye markery vremeni [Contextual markers of time]. *Anuari de Filologia*, No. 10, pp. 39-48. DOI: 10.1344/AFLM2020.10.3. (in Russian).
- Kiemer, K., Gröschner, A., Kunter, M., Seidel, T. (2018), Instructional and motivational classroom discourse and their relationship with teacher autonomy and competence support – Findings from teacher professional development. *European Journal of Psychology of Education*, Vol. 33, iss. 2, pp. 377-402. DOI: 10.1007/S10212-016-0324-7.
- Kraut, J. (2019), The polyhonic pastor: Two levels of constructed dialogue in argumentation. *Language and Dialogue*, Vol. 9, iss. 3, pp. 418-443. DOI: 10.1075/ld.00050.kra.
- Kraut, J. (2017), *Voicing belief: constructed dialogue and epistemic in religious discourse*, dissertation, Washington, DC, x, 211 p., available at: https://repository.library.georgetown.edu/bitstream/handle/10822/1050803/Kraut_georgetown_0076D_13912.pdf (accessed: August 16, 2021).
- Kubrakova, N.A. (2019), Personal statement as a genre of academic discourse in English. *Speech Genres*, No. 2 (22), pp. 119-125. DOI: 10.18500/2311-0740-2019-2-22-119-125. (in Russian).
- Lachugina, E.N. (2018), Contextual gender markers in riddles (in Russian and German languages). *Bulletin of the South Ural State University*, Vol. 15, no. 3, pp. 61-64. DOI: 10.14529/ling180310. (in Russian).
- Mathis, T.D. (1991), *The form and function of constructed dialogue in reported discourse*, dissertation, Ann Arbor, MI, 200 p., available at: https://digitalcommons.lsu.edu/gradschool_disstheses/5259 (accessed: August 16, 2021).
- Modan, G., Bose-Brill, S. (2014), Engaging death: narrative and constructed dialogue in Advance Care Planning discussions. *Communication & Medicine*, Vol. 11, iss. 2, pp. 153-165. DOI: 10.1558/cam.v11i2.18616.
- Mohammad, A., Vásquez, C. (2015), “Rachel’s not here”: Constructed dialogue in gossip. *Journal of Sociolinguistics*, Vol. 19, iss. 3, pp. 351-371.
- Podolyak, Zh.I. (2016), On the identification of motivational discourse. *Humanities scientific researches*, No. 5, available at: <https://human.snauka.ru/en/2016/05/14850> (accessed: September 9, 2021). (in Russian).
- Shipova, I.A. (2016), Literary text as a polyphonic formation (based on the novel by Theodor Fontane “Frau Jenny Treibel”). *Prepodavatel XXI vek*, No. 2, vol. 2, pp. 391-400. (in Russian).
- Tannen, D. (1995), Waiting for the Mouse: constructed dialogue in conversation. Tadmlock, D., Mannheim, B. (eds.) *The Dialogic Emergence of Culture*, Urbana, Chicago, University of Illinois Press, pp. 198-217.
- Tannen, D. (1986), Introducing constructed dialogue in Greek and American conversational and literary narrative. Coulmas, F. (ed.) *Direct and Indirect Speech*, New York, Berlin, Amsterdam, Mouton de Gruyter publ., pp. 311-332. DOI: 10.1515/9783110871968.311.

Young, L., Morris, C., Langdon, C. (2012), “He Said What?!” Constructed dialogue in various interface modes. *Sign Language Studies*, Vol. 12, iss. 3, pp. 398-413. DOI: 10.1353/sls.2012.0000.

Sources

- Gandapas, R. (2017), *Kak zastavit' sebya deistvovat'* [How to make oneself act], August 3, available at: https://www.youtube.com/watch?v=vCie3_alvXI (accessed: August 5, 2021). (in Russian).
- Polunin, V. (2017), *Schastie duraka* [Fool's happiness], September 5, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=4LxwbPFLUHY> (accessed: August 12, 2021). (in Russian).
- Seisembaev, M. (2018), *O nenuzhnykh znaniyakh* [About useless knowledge], June 13, available at: <https://www.youtube.com/watch?v=Uw0HJvwpy3E> (accessed: August 8, 2021). (in Russian).

SPECIFICS OF CONSTRUCTED DIALOGUE USE IN MOTIVATIONAL DISCOURSE

I.P. Khoutyz

Kuban State University (Krasnodar, Russia)

Abstract: The article examines the use of constructed dialogue (CD) in motivational discourse. The aim of the research is to identify the specifics of the CD use in three motivational speeches in Russian. Thus, three speeches by Radislav Gandapas, Vyacheslav Polunin and Margulan Seisembaev were determined as motivational and included into the research corpus. Motivational discourse is chosen for the analysis due to its increasing importance in everyday life and its power to influence individual's world view formation. Strong addressee-orientation, expressiveness and emotionality are recognized as the main characteristics of motivational discourse. With the help of the linguistic-pragmatic analysis, which implied the use of contextual analysis and methods of classification, systematization and interpretation, it was determined that CD is an integral feature of motivational speech. The frequency of its use is not connected with expressivity and emotionality. However, it is aimed at establishing the contact with the audience and clear explanation of notions connected with the topic of the speech. Emotional speakers, relying actively on nonverbal and paraverbal communication, prefer such types of CD as dialogue as inner speech and choral. It seems that the dialogue as instantiation type prevails in more restrained from emotions motivational speech that draws on arguments, comparisons and citations.

Key words: constructed dialogue, motivational discourse, addressee-oriented, expressiveness, contact-establishing function, explanation, entertaining function.

For citation:

Khoutyz, I.P. (2022), Specifics of constructed dialogue use in motivational discourse. *Communication Studies (Russia)*, Vol. 9, no. 1, pp. 121-136. DOI: 10.24147/2413-6182.2022.9(1).121-136. (in Russian).

About the author:

Khoutyz, Irina Pavlovna, Prof., Professor of Applied Linguistics and Information Technology Department

ORCID: 0000-0003-4141-5395

Corresponding author:

Postal address: 149, Stavropol'skaya ul., Krasnodar, 350040, Russia

E-mail: ir_khoutyz@hotmail.com

Received: September 10, 2021

Revised: November 10, 2021

Accepted: January 15, 2022